

DOI 10.21661/r-470025

Крылов Сергей Николаевич

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ
НА КАФЕДРЕ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОЙ
ЖИВОПИСИ СПГХПА ИМ. А.Л. ШТИГЛИЦА**

Ключевые слова: монументальная живопись, академия, художественное образование, художественно-промышленное образование, ЛВХПУ имени Мухиной.

В работе предлагается обзор первых лет кафедры монументально-декоративной живописи СПГХПА им. А.Л. Штиглица (ЛВХПУ им. В.И. Мухиной). Рассматриваются образование, реализованные проекты педагогов, мастеров и технологов, первыми приглашенных работать на кафедры. Выносятся на рассмотрение истоки формирования особенностей в подходе к обучению художников монументалистов на кафедре как образца самобытной «школы».

Keywords: monumental painting, academy, art education, artistic and industrial education, Mukhina Leningrad Higher Arts and Crafts College.

The article deals with the review of the first years of the Department of Monumental and Decorative Painting of «St.Petersburg Stieglitz State Academy of Art's and Design» (Mukhina Leningrad Higher Arts and Crafts College). Education, realized projects of teachers, masters and technologists, who were invited to work first at the department, are studied. The origins of features formation in the approach to the muralists training at the department as a model of the original «school» are being considered.

Специфика творчества выпускников кафедры МДЖ ЛВХПУ им. В.И. Мухиной определена закономерностями исторической эпохи, наступившей после победы Советского народа над Фашистской Германией.

Целью обучения на кафедре МДЖ в ЛХПУ с самого момента его организации была подготовка кадров квалифицированных художников-реставраторов, монументалистов и мастеров альфрейного дела, которые смогли бы вернуть

советским городам, разрушенным войной, величественный облик, гармоничный и комфортный для советского человека. Но при организации новой кафедры первым делом предстояло утвердить верное видение предназначения монументальной живописи в жизни советского общества. Отметая ложное, временное, случайное, встречающееся в изобразительном искусстве коллективу педагогов необходимо было не только заложить основы монументальной грамоты, но также наладить работу целой системы образования для специальности, которой ранее не обучали целенаправленно, создать совершенно отдельную профессию художника-монументалиста. И хотя художники, пришедшие на кафедру, имели некоторый опыт работы в архитектуре, большинство из них получили академическое образование станкового профиля. «Мухинской монументальной школе» ещё предстояло формироваться.

Примечательно, что в первый год после воссоздания училища МДЖ как кафедры не существовало, в числе шести других был факультет живописи, где живописцы вели общую для всех отделений дисциплину. И позднее, даже при заполнении документов, часто не разделяли, о чём идёт речь: о кафедре живописи или о – монументальной живописи. Подтверждение данного факта можно увидеть, разбирая личные дела и карточки педагогов в архиве академии.

При поиске истоков формирования данной «художественной школы», как и любой другой, в качестве уникального явления необходимо обратиться к творческой личности каждого из основателей. «Первый профессорско-преподавательский состав кафедры, сформировавший учебные программы и определивший характер и направление развития школы, уникален. Особенностью коллектива было то, что в него входили архитекторы К.Л. Иогансен, С.А. Петров, И.А. Вакс, М.Н. Шепилевский, Н.Ф. Марков, мастера альфрейного и декоративного искусства М. Ф. Сахаровский, А.М. Любимов, живописцы П.Д. Бучкин, Г.И. Рублев, А.Н. Самохвалов, А.А. Казанцев, Г.А. Савинов. Особая роль в этом процессе принадлежит Д.Ф. Филиппову, поскольку именно по его инициативе приглашались художники на педагогическую работу» [10, с. 54–55].

Дмитрий Филиппович Филиппов (1904, д. Золотово, Тихвинский уезд Петербургской губ. – 1967, Л.) в 1919 – 1922 годы обучался на учителя начальной школы в Педагогическом техникуме (Тихвин), в 1924–1927 годы – в Государственном художественно-промышленном техникуме (Л.) по специальности «живописец-монументалист», в 1928–1932 годы – в ЛИЖСА по специальности «живописец» [3, л. 2]. В Академии художеств занимался в мастерской Александра Ивановича Савинова (1881, Саратов – 1942, Л.). За дипломную работу – настенная роспись в доме отдыха посёлка Мартышкино под Ленинградом – было присвоено звание художника живописи. В воссозданном после Великой Отечественной войны Ленинградском художественно-промышленном училище Д.Ф. Филиппов работает с августа 1945 года, возглавил факультет декоративной росписи и оставался в этой должности долгие годы (1945–1946, 1947–1949, 1951–1957). Будучи деканом, Д.Ф. Филиппов фактически основал выпускающую кафедру и стал первым руководителем в 1946–1948 годах, и позднее, в 1965–1967, а также в начале – середине 1960-х годов работал в должности проректора по учебно-производственной работе [3, л. 61]. «Ведя занятия по живописи и композиции монументальных росписей интерьера» [3, л. 28], Д. Ф. Филиппов «проявил себя как опытный руководитель кафедры живописи и сумевший в короткий срок добиться значительных успехов в постановке живописи в ЛХПУ» [3, л. 8], «последовательно проводит борьбу за правильное понимание задач ф-та и кафедры, развитие советской монументально-декоративной стенописи и способствует становлению монументально-декоративной живописи и её специфики в деле подготовки молодых художников» [3, л. 27].

Увлечённость Д.Ф. Филиппова древнерусским искусством непосредственно стала определяющим фактором в художественной системе живописного отделения, и, наряду с тем, оказало влияние на формирование характера «мухинской школы» и прикладных кафедр в целом. Примером художественной организации архитектурного пространства Д.Ф. Филипповым можно выделить следующие работы: 1931 г. – проект декоративно-монументальной росписи Дворца Советов (совместно с бригадой ленинградских архитекторов); 1932 г. – проект настенной

росписи в доме отдыха посёлка Мартышкино под Ленинградом (дипломная работа в ЛИЖСА), – проект окраски жилых кварталов Ленинграда (мастерская т. Каценелекбочен «Ленжилгражданпроекта»; 1942–1944 гг. – декоративные панно для Невского пр., Литейного пр. и Проспекта Сталина; 1946–1947 – реставрация и восстановление росписи лоджий Мариинского дворца (Л.). Наряду с тем он выполнил ряд масштабных станковых картин и панно. В 1953 – 1956 гг. – занимается исследованием масляно-восковой и темперной живописи, проводит опыты работы по фреске и сграффито [3, л. 22–23], «осуществляет экспериментальную работу по освоению новых рецептов восковой живописи» [3, л. 44].

В.Д. Филиппов знал всех своих студентов уже с момента подачи документов, «его называли хозяином отделения» [17, с. 174]. «Серьёзный и опытный педагог, отдающий все свои силы факультету и кафедре Дмитрий Филиппов завоевал авторитет как среди товарищей педагогов по кафедре, так и среди студентов возглавляемого им факультета, как взыскательный, но отзывчивый старший товарищ, неустанно заботящийся о всех нуждах факультета» [3, л. 28]. О его рассудительности и личностном подходе к каждому обучающемуся можно судить по случаю, произошедшему в начале 1950-х годов. На деканате рассматривался вопрос об исключении Л.Г. Полищука за импульсивное поведение во время занятий. Декан Д.Ф. Филиппов защитил студента: «Да, вы правы, его надо исключать. Если бы не одно обстоятельство. Он очень талантлив. И работает, как негр. Давайте немного подождём? А?» [12, с. 33]. Этот случай является показателем, что Д. Ф. Филиппов хорошо знал всех студентов своего факультета, а также ценил в первую очередь их талант и работоспособность. «Как член КПСС тов. Филиппов Д. Ф. дисциплинирован, активно участвует в общественно-политической жизни училища. В течение 3-х лет избирается членом партбюро училища» [3, л. 25].

«При выполнении возложенных на него обязанностей декана означенного факультета он сумел привлечь ряд вполне подходящих педагогов и в короткий срок планомерно организовал занятия студентов в очень трудной обстановке»

[3, л. 6]. Первыми по приглашению декана Д.Ф. Филиппова на факультет, расположенной на пятом этаже училища, пришли художники:

1. Лев Николаевич Орехов (1913, Тула – 1992, С.-Пб.), который в 1939 году окончил ЛИЖСА по мастерской А. А. Осьмеркина, за дипломный холст «Отдых колхозников в обеденный перерыв на сенокосе» удостоен звания «художника живописи» [20, с. 51]. Также его учителями были Б.А. Фогель, С.Л. Абугов и Г.В. Павловский, в 1950–1958 годы также преподававший на кафедре МДЖ. С 1946 по 1949 годы Л.Н. Орехов ведёт живопись на II курсе кафедры МДЖ и на I курсе отделения художественного ткачества и набойки, был рекомендован вести живопись до IV курса, «занимаемой должности соответствует, с работой вполне справляется» [5, л. 15], однако «освобождён от работы в училище с 28.IX.49 г. в связи с отсутствием в 1949/50 учебном году педагогической нагрузки» [5, л. 7]. В книге-справочнике «Кафедра монументально-декоративной живописи» (С.-Пб., 2011) относительно него допущена ошибка, было указано «Орехов Глеб Николаевич» [14, л. 64].

2. Пётр Андреевич Сидоров (1909, Ростовская обл. – 1990), в 1925–1929 гг. обучался в Кубанском художественном техникуме (Краснодар), в 1932–1939 гг. – в ЛИЖСА в мастерской А. И. Савинова, за дипломную работу «Семья рабочего на отдыхе» присвоена специальность «художника живописи» [8, л. 4]. До ВОВ имел опыт работы художником-оформителем в Москве (1929–1932), в 1939 – принят в ЛО СХ РСФСР (ЛССХ), работает в области жанровой картины и портрета, «добросовестно и с большой инициативой выполняет поручения секции живописи ЛОСХ» [8, л. 9 и 16]. В 1945 году П. А. Сидоров был приглашен на должность старшего преподавателя в ЛХПУ на кафедру живописи, где проработал до 1949 г., и в 1965 г. проходит по конкурсу на кафедру МДЖ, где до 1971 г. будет преподавать живопись на I, II и III курсах [14, с. 67], в разные годы совмещает руководство и преподавание в разных ИЗО-студиях города: 1949–1952 гг. – работа художественным руководителем мастерских треста «Ленгородоформление», 1952–1955 гг. – руководитель студии ИЗО в Д.К. им. В.И. Ленина, с 1955 г. – та же должность в Д.К. им. С.М. Кирова, и с 1965 г. –

в Д.К. им. М.И. Калинина при Политехническом институте [8, л. 4], что говорит о его активной жизненной позиции, желании передавать свои творческие наработки молодому поколению художников и востребованности в педагогической сфере. «За время работы он проявил себя активным, дисциплинированным и преданным своему делу педагогом, внимательно и с любовью относящимся к формированию профессиональных качеств студентов» [8, л. 16]. В то же время «он состоит в бюро изобразительных искусств самодеятельности г. Ленинграда и принимает активное участие по организации выставок художественной самодеятельности города» [8, л. 9].

3. Иван Петрович Степашкин (1882, Саратов – 1960, Л.) – после окончания Пензенского художественного училища без экзамена поступил в Императорской Академии художеств, где обучался у П.П. Чистякова, а затем у А. Е. Савинского, в 1914 г. за дипломную картину «Фрина перед судом» был удостоен звания художника и командировки за границу, «принимал участие на выставках в том числе и за рубежом / Англия, Голландия» [4, л. 51]. С 1918 по 1926 гг. – руководил Саратовскими Высшими Государственными мастерскими. После чего, имея ученую степень кандидата искусствоведения, он получил большой опыт художественной работы в архитектурной среде при музее и мозаичной мастерской Академии художеств, совместно с профессором Д.И. Кипликом освобождал от позднейших записей фрески XII века в Софийском Соборе (Киев). В списке работ И.П. Степашкин упоминает: «Монументальная живопись мною исполнена в с. Грабово Пензенской области в 1909–1915 гг. и в Саратове 1916 г.» [4, л. 64], а в автобиографии пишет: «Писал портреты, но больше всего уделил своего времени на монументальную живопись, что нередко лишало меня возможности экспонироваться на какой-нибудь очередной выставке. Стенная живопись была исключительно религиозного значения, почему она и не могла быть известна для более широких масс... Экспонировался в М. на выставках «Достижения лучших художников» и «Индустрия Социализма». Работы имеются в музеях: М., Л., Сталинграда, Баку, Днепропетровска, Еревана и т. д.» [4, л. 51 и 52] (в т.ч. в Гос. Третьяковской галерее, Гос. Русском музее). С 1937 г. сосредоточился на

педагогической деятельности в ЛИЖСА им. И. Е. Репина, с 1946 года также преподавал на кафедре рисунка, в том числе в группах отделения МДЖ, в ЛХПУ. «Т. Степашкин – художник обладающий большим мастерством, как живописец и рисовальщик, что делает его особо ценным работником кафедры. Т. Степашкин проводивший свою преподавательскую работу с большим тактом и умением, чутко подходя к студентам, и это сделало т. Степашкину как среди учащихся, так и среди педагогов Училища большой и заслуженный авторитет» [4, л. 21], «Результаты работы т. Степашкина с группами в 1948–49 уч. году – хорошие» [4, л. 19]. В 1957 г. ему было присвоено ученое звание профессора, а также Совет Училища представил художника у почетному званию Заслуженного деятеля искусств РСФСР [4, л. 39].

4. Василий Васильевич Ушаков (1905, Старая Русса – 1996) – живописец, после окончания школы работает декоратором в летнем театре в Старой Руссе, в 1924 году переезжает в Л., где поступает в художественно-промышленный техникум, но, перейдя на II курс, поступает ЛИЖСА, обучается у К. С. Петрова-Водкина, после чего снова меняет направление подготовки – со второго курса живописного факультета переходит на архитектурный, который окончил в 1931 году, и до начала войны работает на должностях архитектора и старшего архитектора. В ЛХПУ работал преподавателем на факультете декоративной росписи в течение двух лет в 12/IX/1947 – 25/III/1949 гг., вёл живопись в группах разных отделений и разных курсов: М-51, М-61, Д-41, Д-31, Д-21, Д-22, М-21, М-22, С-12, С-23 – непосредственно был прикреплен к I курсу МДЖ (группа Ж-11) и был рекомендован вести акварель на всех курсах [1, л. 11]. Более подробной информации о его вкладе в развитие факультета не сохранилось.

Трое из четверых преподавателей, первыми приглашённых на факультет монументальной росписи, уходят с педагогической работы в 1949 г., только И.П. Степашкин остается из данного состава, и П.А. Сидоров позднее в 1965 г. вновь возвращается в ЛВХПУ им. В. И. Мухиной. Очевидно, что это является заслугой Д.Ф. Филиппова, который, заботясь о прогрессивном

становлении программы факультета, не останавливается на однажды выбранных художниках, он находится в поиске, развивает коллектив.

Внедрение монументальных технологий на кафедре МДЖ происходило под руководством преподавателей производственного обучения (предположительно, с 1950 г. должность переименована в «учебных мастеров»), преподававших также на отделении мастеров. Производственная база по внедрению материалов создавалась постепенно: первыми – были альфрейная роспись и римская наборная мозаика, позднее по прошествии лет в обучении появились флорентийская и керамическая мозаики, витраж, сграффито, фреска, цветные цементы, эмаль и прочее. Изучив изобразительные особенности исполнения в различных технологиях, поняв их структуру через копирование классических образцов, студенты выполняют собственные композиции, включённые в комплексный архитектурный проект. Первыми педагогами по проектированию в материале были технологи и практикующие мастера-художники:

1. Эдуард Иосифович Войткевич (1896–1988) в 1937 г. закончил пять курсов ЛИЖСА, не защитив дипломную работу. После войны преподавал в ЛХПУ и заведовал учебно-производственными мастерскими с 1945 по 1950 гг. и с 1952 г. до конца жизни. В характеристике «декана кафедры общей живописи» Д.Ф. Филиппова от 1950 г. значится: «В процессе пятилетней педагогической и организационной работы проявил себя как опытный и добросовестный работник. Наряду с организационной работой по созданию отделения мастеров по мозаике, по оснащению мастерских оборудованием и материалами и воспитанию учащихся» [9, л. 19]. В 1950–52 гг. работает мастером производственного обучения на террацо-мозаичном отделении в Архитектурно-Художественном училище №11, что говорит о его активности и повышении собственной квалификации [9, л. 23]. В своих воспоминаниях об обучении на кафедре МДЖ Народный художник Чувашской республики В.П. Петров пишет: «Не менее любим был студентами мастер по мозаике Эдуард Осипович Валькевич. Он всегда находился на работе. Много делал для студентов и вместо них: сам готовил материал, колол смальту, содержал в должном порядке рабочие места и инструменты студентов» [16], «Он, видимо,

не представлял свою жизнь без студентов, вдали от них. Всегда среди нас, готовый оказать любую помощь. Во многих случаях добрую часть работ за студента исполнял сам: колол смальту или камень, обеспечивал инструментами и оснасткой и делал много другое» [15, с. 82]. В то же время Э.И. Войткевич занимался организацией производственной практики студентов на архитектурных объектах, примером чего может служить его реставрационно-исследовательская работа над мозаичным панно М.В. Ломоносова «Полтавская битва» [9, л. 11]. «Э.И. Войткевич ведёт экспериментальные работы по разработке новых видов мозаичных наборов, применительно к задачам современной архитектурно-строительной практики» [9, л. 46], что доказывает его желание осваивать и внедрять в учебный процесс модернизированные виды мозаики.

2. Михаил Фёдорович Сахаровский (1885–?) – мастер-практик художественной отделки зданий, по образованию «мастер-альфрейщик», с 11 лет работал в С.-Пб. с 1897 г. сначала в течение трёх лет учеником малярного дела у частного подрядчика, семь лет альфрейщиком у известного живописца того времени М.П. Хрушкова, затем, после службы в армии, с 1910 по 1914 гг. трудится по специальности у разных подрядчиков. После возвращения с войны уезжает к отцу в деревню в Костромской области, где работает на разных должностях на лесозаготовках. Возвращается к первоначальной своей профессии лишь в 1936 г. сначала живописцем на заводе №4 им. Калинина (Л.), потом, в 1937–1939 гг., пробует преподавать инструктором-преподавателем в школе художественной отделки зданий ЛИКС (Л.) («под моим руководством учениками этой школы были выполнены реставрационные работы (живописные, альфрейные) в Инженерном замке» [7, л. 8]), практикует мастером-реставратором в ЛениЗО [7, л. 31], на факультете монументально-декоративной росписи зданий преподавал с 1944 по 1956 гг. сначала мастером, затем, с I.X.1945 г., по согласованию с Министерством Высшего Образования СССР был переведён на должность ст. преподавателя, несмотря на отсутствие высшего образования, в 1946 г. в течение полугода заведовал производственными мастерскими фак-та МДР, и вновь вернулся к преподавательской работе. В характеристике, подписанной директором ЛХПУ

И.Е. Нырненко, значит: «Производственная деятельность тов. Сахаровского характеризуется выполнением таких ответственных с точки зрения восстановления художественной и исторической ценности памятников культуры зданий, как выполнение альфрейных работ в особняке княгини Вяземской / ныне здания Василеостровск. РК ВКП/б/, в Инженерном замке, в Таврическом, Строгановском, Шереметьевском, Мариинском дворцах, в Большом Драматическом театре, в Театре Оперы и Балета им. С.М. Кирова и др. Произведённые тов. М.Ф. Сахаровским работы отличаются большим мастерством и свидетельствуют о наличии большого дарования, совершенствующегося в процессе обогащения практическим опытом. Кроме того, тов. М.Ф. Сахаровский успешно ведёт и педагогическую деятельность. Лучшие из его учеников – т.т. Адамов, Франке, Друль – являются преподавателями ХПУ» [7, л. 11]. Другой директор ЛХПУ, М. А. Шепилевский, позднее скажет: «Будучи прекрасным и единственным специалистом альфрейного дела, М.Ф. Сахаровский воспитал целый ряд высококвалифицированных мастеров-альфрейщиков, в подавляющем своём большинстве окончивших Училище с отличной оценкой» [7, л. 32], он умел просто и ясно излагать самые сложные задания, мог привить профессиональные навыки учащимся, добиваясь высоких показателей в выполнении заданий. Основываясь на полувековом плодотворном опыте собственной практики в 1956 году публикует брошюру «Работа мастера альфрейщика» [19], долгие годы содержащую наиболее полные рекомендации по технологии малярно-альфрейного дела. В книге есть фотографии, свидетельствующие об участии М. Ф. Сахаровского в восстановлении росписей в Музее прикладного искусства ЛХПУ.

3. Людмила Яковлевна Ринова (1898, Семиреченская обл. –?) – химик-технолог, окончила химический ф-т Томского Технологического института, в ЛХПУ ст. преподаватель по технологии материалов на кафедре МДЖ с 1947 по 1975 гг. и в дальнейшем – доцент кафедры художественной обработки дерева, без оставления работы на первой [6, л. 52]. «Ринова Л. Я., являясь высококвалифицированным специалистом в области лакокрасочных производств и лакокрасочных декоративных и защитных покрытий, в течение многих лет занимала

ответственные руководящие должности в промышленных предприятиях и научно-исследовательских организациях лакокрасочной промышленности... В 1947 г. ей была присвоена ученая степень кандидата технических наук... Л.Я. Ринова написал около 50 научных работ, среди них две книги. В данное время ею пишется учебный курс по технологии монументально-декоративной живописи – дисциплине ещё не вполне оформившейся, несмотря на многовековое существование самой живописи... Будучи инициативным специалистом, она одна из первых в Училище начала работы по древне-русской стенной темперной и фресковой живописям» [6, л. 28], наряду с тем вела кружок студенческого научно-творческого общества. «За всё время работы была постоянно связана с промышленностью путём оказания консультаций, исследований, ведения научно-исследовательской работы и преподавания в Институтах повышения квалификации инженерно-технических работников судостроительной, деревообрабатывающей промышленности, а также в л/о Всесоюзного Института Повышения квалификации инженерно-технич. работников по вопросам внутренней отделки судов, отделки мебели и других сооружений» [6, л. 52]. Всё это говорит о ее глубокой разносторонней эрудиции как специалиста химика-технолога, о ее искреннем желании разрешить ряд актуальных вопросов по химическим технологиям, по замене импортных материалов, по разработке новых видов декоративных покрытий дерева, металла и штукатурки. В книге, справочнике по кафедре МДЖ, на стр. 81 допущены ошибки, в отчестве Л.Я. Риновой было указано: «Александровна», а также значилось: «доктор химических наук» [13, с. 81] – что не является истиной.

4. Георгий Михайлович Осокин (1922–?) с 1943 г., после ранения в ВОВ с последующей инвалидностью, работал художником-исполнителем в Йошкар-Олинском товариществе «Марий художник», получив некоторый опыт подобной работы, в 1945 г. поступил на факультет МДЖ, «в 1948 г. окончил отделение мастеров ЛХПУ по специальности «альфрейщик, мастер-исполнитель» [13, с. 81]. В справке, приложенной к свидетельству об окончании курсов мастеров, написано: «Квалификационную работу на тему: Декоративное панно фреской на щите с штукатуркой разм. 180 × 260 и две головы на щитах защитил на ОТЛИЧНО с

одобрением Государственной Квалификационной Комиссии...» [2, л. 15]. В ЛВХПУ им. В.И. Мухиной работал с 1948 по 1964 гг. вначале лаборантом и ст. лаборантом, затем ст. мастером производственного обучения и с 1.X.1956 г. ст. мастером производственного обучения по альфрейным работам. В характеристике заведующего кафедрой МДЖ П.Д. Бучкина от 1951 г. значится: «... постоянно совершенствует свои знания вполне справляется с возложенными на него обязанностями. Г.М. Осокин знает темперную, фресковую и клеевую техники живописи, владеет орнаментом и своими знаниями в этой области, оказал значительную помощь кафедре в деле успешной подготовки молодых художников-монументалистов» [2, обор. 6 л.].

Надо отметить, что с самого начала на кафедре складывается система, при которой педагоги по каждой из дисциплин специально меняются на каждом курсе, так чтобы студент к концу обучения смог пройти подготовку под разным руководством. В связи с чем, в первые годы количество преподавателей быстро увеличивалось. К тому же вузу необходимо было увеличивать штат художников, поскольку в это время они также вели живопись у прочих отделений. В 1948–1951 гг. для консультирования дипломников на кафедру пригласили крупнейшего живописца времени – Александра Николаевича Самохвалова. А.Н. Самохвалов (1894, Бежецк, Тверская губ. – 1971, Л.) – заслуженный деятель искусств РСФСР, начинал своё обучение в ИАХ в 1914–1918, завершал – уже в Петроградских Свободных художественных мастерских (1919–1923) с дипломной работой «Голово-мойка». На становлении изобразительного языка художника особенно сказалось влияние К.С. Петрова-Водкина. После выпуска А.Н. Самохвалов участвовал во многих крупных выставках, входил в объединение «Круг художников», оформлял детские книги, в том числе по собственным текстам, позднее выпустит повесть «В годы беспокойного солнца» и автобиографии «Мой творческий путь» (1977), кроме прочего имевшего опыт создания монументальных произведений в архитектурной среде. Цветовая и композиционная схема каждой работы художника отражала дух времени, была близка советской публике. К сожалению, его пребывание на кафедре было кратким. Однако декоративный характер его

изобразительной манеры, лаконичность и простота передачи натурального объема, условная схематичность композиций и его прочие художественные находки были интересны педагогам кафедры. До наших дней в курсовых работах студентов часто можно увидеть несомненное подражание изобразительной манере А.Н. Самохвалова.

Существенным этапом для развития живописной «школы» становится появление в 1949 г. на кафедре Глеба Александровича Савинова (1915, Натальевка, Харьковская губерния Российская губ. – 2000, СПб.). Это был яркий самобытный художник, посвятивший свою жизнь и талант кафедре МДЖ. В 1934 г. Г.А. Савинов поступает на живописное отделение ЛИЖСА, где в начале занимается живописью под руководством П.С. Наумова, Г.В. Павловского, рисунком – М.Д. Бернштейна и Н. Э. Радлова. На третьем курсе подает заявление в мастерскую своего отца А.И. Савинова. «После расформирования мастерской А. Савинова в 1938 г. его студенты должны были перейти к другим педагогам. «Меня взял вернейший друг отца – Осмеркин», – с признательностью вспоминает Глеб Александрович» [11, с. 51]. В 1940-м г. Г.А. Савинов окончил институт по мастерской А.А. Осмеркина с присвоением ему звания художника живописи. Дипломная картина – «Детство М. Горького» – была удостоена первой премии на Всесоюзной выставке дипломных работ студентов художественных вузов 1940 года в Москве. В 1945 – 1947 гг. начинается его педагогическая практика, когда Г.А. Савинов работает ассистентом кафедры живописи и рисунка в ЛИЖСА им. И.Е. Репина. Г.А. Савинова заведует кафедрой МДЖ в 1959–1961 годы, в 1969 году его избирают профессором, с этого момента он возглавляет выпускающую мастерскую, позднее удостоивается звания Заслуженного художник РСФСР.

Глеб Александрович внимательно подходит к каждому студенту кафедры, старается сохранить обучающегося как личность, заботиться о формировании характера каждого художника. Студенты ездят со своим педагогом на летнюю практику, посещают его мастерскую, организуют совместные выставки. Под его началом педагогический и студенческий коллективы кафедры практически становятся одной большой семьей. Все нынешние педагоги кафедры прошли обучение

у Глеба Александровича, многие выпустились по его мастерской, все они с большой любовью вспоминают его.

В последующие годы коллектив продолжает расширяться, приходят художники:

1. Александр Михайлович Любимов (1879, с. Пальцево Дмитриевского уезда Курской губ. – 1955, Л.) – художник, живописец, график, ученик И.Е. Репина, преподавал в ЛИЖСА (1934–1941, профессор с 1939 года) и на кафедре МДЖ в 1949–1955 годы, заведовал – с 1949 по 1951.

2. Генрих Васильевич Павловский (1907 – 1973) окончил ЛИЖСА им. И.Е. Репина в 1937 г. по мастерской А.А. Осьмеркина. Преподавал в Академии художеств с 1937 по 1950, на кафедре МДЖ ЛВХПУ им. В. И. Мухиной работал с 1950 по 1958 гг., после 1958 года перешёл на кафедру рисунка.

3. Петр Дмитриевич Бучкин (1886, д. Софроново, Тверская губ. – 1965, Л.) в 1912 г. оканчивает Высшее художественное училище при ИАХ по мастерской профессора В. В. Матэ с присвоением звания художника и правом преподавания в учебных заведениях. В качестве пенсионера Академии художеств в 1912–1914 годы художник посещает Италию, Францию, Германию, Испанию. В 1936–1940 гг. П.Д. Бучкин преподавал на кафедре рисунка ЛИЖСА им. И.Е. Репина, профессор с 1937 г. С 1950 по 1965 гг. преподавал на кафедре МДЖ ЛВХПУ им. В.И. Мухиной, профессор с 1952 г., заведующий кафедрой в 1951–1955, 1962–1965 гг.

4. Андрей Сергеевич Бантиков (1914, д. Ковригино, Московская губ. – 2001, СПб.) окончил ЛИЖСА им. И.Е. Репина в 1940 г., ученик Б.В. Иогансона и А.И. Савинова, преподаватель кафедры МДЖ в 1949–1951 гг.

5. Валентин Семёнович Щербаков (1880, Казань – 1957) – живописец и реставратор, преподавал на кафедре МДЖ с 1949 по 1955 годы.

6. Рудольф Рудольфович Френц (1888, Мариенбург, Петербургская губ. – 1956, Л.) – выпускник батальной мастерской ИАХ, ученик Н. С. Самокиша. Преподавал в ЛИЖСА им. И.Е. Репина 1929–1956 гг., руководил батальной мастерской, по совместительству преподавал на кафедре МДЖ с 1949 по 1956 годы.

Будучи непосредственным участником Первой мировой войны и Великой октябрьской революции, прославился как автор монументальных панорам «Взятие Зимнего дворца» и «Защита Петрограда». После Великой Отечественной войны написал панораму «Сталинградская битва».

7. Иван Иванович Годлевский (1908–1998) – выпускник ЛИЖСА им. И.Е. Репина 1941 г., ученик С.Л. Абугова и А.А. Осьмёркина.

С 1950 г. для ведения дисциплины «Основы архитектурного проектирования» и консультирования дипломников в штат педагогов кафедры МДЖ входит архитектор. Позднее сложилась практика приглашения архитекторов с других выпускающих кафедр. Первым становится Кирилл Леонардович Иогансен (Иогансон) (28 июня 1909–1980) – архитектор, художественный проектировщик парковых ансамблей, художник-график, художник по керамике, профессор. В 1931 г. закончил Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ), в 1934 – архитектурный факультет ЛИЖСА с дипломной работой «Проект речного вокзала в г. Горьком», принимал участие в проектировании многих памятников архитектуры Ленинграда. Преподавал на кафедре МДЖ ЛВХПУ им. В. И. Мухомой до конца жизни, в 1971–1976 гг. заведовал кафедрой. Будучи единственным архитектором на кафедре МДЖ до 1968 г., принимал участие практически во всех первых дипломных проектах выпускников кафедры. К. Л. Иогансен – архитектор, и это обстоятельство самым наилучшим образом повлияло на школу монументальной живописи во время его работы заведующим кафедрой. Он прививал студентам умение грамотной совместной работы художника-монументалиста и архитектора. Текущая архитектурная практика позволяла К.Л. Иогансену иметь значительную подборку реальных объектов. В те годы студенты с I по VI курсы всегда работали над проектированием монументальных произведений для актуальных архитектурных сооружений, с большой вероятностью реализации в натуре.

Преподаватели кафедры МДЖ во все времена относились к своим ученикам как к коллегам, как к уже сформировавшимся художникам, у которых, однако, ещё недостаточно опыта в создании монументальных живописных произведений. Педагоги, пришедшие на кафедру в 1945–1951 гг., также имели

недостаточно опыта работы в архитектурной среде. «Педагогический состав рос в общении с молодежью, стремясь использовать опыт её работы в целях улучшения учебного процесса. Кафедра с самого начала организации считала, что искусство стенописи самобытно, в противовес бытовавшему, да и сейчас существующему мнению, что художник-станковист может без труда, в случае надобности, сделаться монументалистом, что спецификации не существует» [18, с. 41].

Значительные перемены в понимании специфики преподавания монументальной живописи, в понимании гармонии, синтеза живописи и архитектуры начинаются в 1952 г. С приходом Георгия Иосифовича Рублёва (1902, Липецк – 1975, М.) на кафедру МДЖ стало очевидным, что ранее преподавание живописи было совершенно станковое. «Все преподаватели до прихода Рублева не имели практики стенописи и были просто художниками, которые верили, любили и знали искусство» [17, с. 175]. Педагоги воспринимали роспись в качестве пышной и иллюзорной по композиции картины, повешенной на стену, без учета стиля и общей монументальности. «Рублёв был очень умным организатором. Наладил специфические предметы. До него мы были станковым вузом в какой-то мере. С приездом Рублева появились объекты сугубо монументального характера» [17, с. 176]. Во время его заведования кафедрой была профессионально поставлена практика совместной работы педагога и студентов на архитектурном объекте. «Живая, современная нота ярче звучала в формате, и, главным образом, в содержании их композиций. Москвичи любили практическую работу на стене, знали специфику материалов монументальной живописи, прелесть различных ее техник» [18, с. 44]. Учениками Г.И. Рублева и А.А. Дейнеки, пришедшими на кафедру МДЖ из МИПиДИ, среди прочих были известные советские монументалисты: Б.А. Тальберг (1930–1984), Ю.К. Королев (1929–1992), Л.Г. Полищук (1925), С.Л. Тер-Григорян (1929), Н.П. Долбилкин (1923–2010), Е.М. Аблин (1928–2011).

Уже с начала 1950 гг. на кафедру приходят преподавать собственные выпускники, только что защитившие дипломные проекты: Г. Ф. Прикот (1926–1975, вып. 1952, преп. с 1952), А.П. Ольхович (1930–1987, вып. 1959, преп. с 1959), и

позднее О.И. Кузнецов (1936, вып. 1962, преп. с 1962), В.П. Гусаров (1937, вып. 1967, преп. с 1967), В.Г. Леканов (1939–2015, вып. 1967, преп. с 1970), В. М. Мошков (1944, вып. 1971, преп. с 1972). С годами приходят следующие выпускники кафедры, передающие студентам знания своих учителей. Сегодня в педагогический штат кафедры МДЖ СПГХПА им. А.Л. Штиглица входят исключительно художники, окончившие данное отделение. Таким образом, можно говорить о формировании школы.

Список литературы

1. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело В.В. Ушакова.
2. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело Г.М. Осокина.
3. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело Д.Ф. Филиппова.
4. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело И.П. Степашкина.
5. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело Л.Н. Орехова.
6. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело Л.Я. Риновой.
7. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело М.Ф. Сахаровкого.
8. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело П.А. Сидорова.
9. Архив СПГХПА им. А.Л. Штиглица. Личное дело Э.И. Войткевича.
10. Леканов В.Г. Комментарий // Кафедра монументально-декоративной живописи. – СПб., 2011. – С. 54–56.
11. Леонова Н.Г. Г.А. Савинов. – Л., 1988. – 176 с.
12. Полищук Л.Г. Леонид. Записки великого тайного художника. – М., 2010. – 172 с.
13. Пономаренко С.П. Учебные мастера – преподаватели кафедры монументально-декоративной живописи / С.П. Пономаренко, В.Г. Леканов, В.С. Сперанская // Кафедра монументально-декоративной живописи. – СПб., 2011. – С. 79–82.
14. Пономаренко С.П. Художники – преподаватели кафедры монументально-декоративной живописи / С.П. Пономаренко, В.Г. Леканов, В.С. Сперанская // Кафедра монументально-декоративной живописи. – СПб., 2011. – С. 60–69.

15. Праски Витти. Воспоминания. – Чебоксары, 2016. – 214 с.

16. Праски Витти. Учеба в «Мухинке» // Лик. Единая Россия. Чувашское региональное отделение: сетевой электронный журнал. – 2012. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edinros21.ru/?id=50818> (дата обращения: 18.10.2015).

17. Савинов Г.А. Воспоминания и размышления о работе кафедры монументально-декоративной живописи // Художественное наследие и современность: Сборник научных трудов. Вып. 3. – СПб., 2004. – С. 174–177.

18. Савинов Г.А. Кафедра – это моя жизнь // Кафедра монументально-декоративной живописи. – СПб., 2011. – С. 40–53.

19. Сахаровский М.Ф. Работа мастера альфрейщика. – Л. – М., 1956. – 36 с.

20. Алексеева С.Б. Юбилейный справочник выпускников Санкт-Петербургского академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Российской Академии художеств. 1915–2005. – СПб., 2007. – 790 с.

Крылов Сергей Николаевич – соискатель, преподаватель кафедры монументально-декоративной живописи, менеджер по конгрессной деятельности ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица», Россия, Россия, Санкт-Петербург.
